

Совершенно не подозревая, что его терпеть не могут, Цзи Хуань позволил себя увести.

Всю дорогу он старался не смотреть по сторонам, не оглядываться, но картины по пути всё равно невольно отпечатывались в его сознании.

Какое же здесь красивое место — это была единственная мысль, промелькнувшая в голове у Цзи Хуаня.

За воротами перед Цзи Хуанем предстал изумительно прекрасный садово-парковый ансамбль!

Огромные газоны, в середине которых извивались узкие дорожки из белого камня, высокие и низкие деревья и цветы живописно дополняли друг друга. Это была совсем не та грубая подстрижка, что Цзи Хуань видел у дорог, а нечто... э-э... как бы это сказать? Невероятно сложно описать эту утончённость. Каждое растение, каждое дерево было расположено явно неспроста.

Цзи Хуань неспешно шёл за впереди идущим человеком. Извилистая тропинка вела в уединённый уголок; они прошли под низенькой аркой, сплошь увитой розовыми цветами, и вид внутри снова переменялся. Здесь оказался огромный пруд с лотосами! Цзи Хуань не знал, сезон ли сейчас для их цветения, но эти лотосы цвели просто изумительно! Переходя по мостику, Цзи Хуань заглянул вниз, в воду, и увидел, как среди листьев лотоса мелькнул огромный рыбий хвост. Всего лишь мимолётный взгляд, но размеры того хвоста изрядно потрясли Цзи Хуаня!

Это что, рыба? Бывают рыбы таких размеров?

В каждом дворе была вода; похоже, весь этот парк был построен вокруг водоёмов. Двигаясь вдоль извилистых ручьёв, Цзи Хуань с провожатым прошли через несколько низких арок. Это место оказалось куда больше, чем он представлял. Шли они уже довольно долго, углубляясь всё дальше, но Цзи Хуань почти не видел строений. Разве что издали мельком заметил несколько крыш, очень старинного вида, скрывавшихся среди густых деревьев. Подойти поближе у него не было возможности.

За всё это время, кроме человека впереди, Цзи Хуань не встретил ни единой живой души!

В сердце Цзи Хуаня вдруг зашевелилось тревожное предчувствие.

Лишь когда проводник наконец привёл Цзи Хуаня в один зелёный, полный жизни садик, тот наконец увидел несколько людей, одетых в такую же белоснежную униформу уборщиков, как и он. Указав Цзи Хуаню участок для уборки, проводник как раз наставлял его не шуметь без дела и не бродить где попало, как все уборщики разом сбежались. Что странно — все эти уборщики оказались молодыми девушками. И каждая из них... чем-то походила на Ван Минцин. Не внешне, а по ощущению.

Подумав об этом про себя, Цзи Хуань не проронил ни слова. Опустив ресницы, он склонил голову, избегая любопытных взглядов девушек.

— Здравствуйте! Я закончила уборку на своём участке, могу уходить? — едва дождавшись окончания наставлений проводника, одна из девушек не выдержала и выпалила свою просьбу.

— Вслед за ней заговорили и остальные четверо. Их слова были в целом одинаковы: работа сделана, пора бы идти, вот только ждут, чтобы их вывели.

Таким образом, когда проводник уходил, за ним потянулась вереница юных девушек.

Когда в саду остался один Цзи Хуань, обширное пространство тут же погрузилось в полную тишину. Оглядевшись, Цзи Хуань вздохнул про себя: и это они называют «убрано»? Если присмотреться, то везде требуются уборка!

Прямо не знаешь, зачем вообще нужны такие уборщики.

По натуре Цзи Хуань был человеком довольно строгим. Однако, поразмыслив, он понял: все те уборщицы были очень молоды, каждая чем-то напоминала Ван Минцин — опять же не лицом, а манерой. Наверное, все они были детьми из богатых городских семей. Так же, как Ван Минцин и её подруги, их заставили старшие «подрабатывать» здесь. С первого взгляда было видно — они и пальцем о палец не ударяли по хозяйству. Ждать от них тщательной уборки было бы нереалистично. В отличие от него самого — его наняли Ван Минцин и компания за тройную почасовую оплату именно для уборки, и работать нужно добросовестно.

И потому Цзи Хуань взялся за работу со всей серьёзностью.

С детства помогая по дому, а теперь подрабатывая в санатории, Цзи Хуань был весьма искусен в уборке. К тому же, по характеру он был очень дотошным, хотя сам, возможно, этого не осознавал: прямо-таки занудой. С таким характером любое дело доводилось до конца, и уборка не была исключением. Тщательно прикинув площадь, которую предстояло привести в порядок, Цзи Хуань принялся энергично трудиться. И вот, когда он, уже весь в поту, оттирал пятно с одной тёмно-зелёной каменной плиты, рядом вдруг раздался голос.

— Как чисто...

Застыв в позе, сидя на корточках с тряпкой в руках, Цзи Хуань тут же поднял голову. И увидел совершенно невероятного человека.

Да, невероятного.

В первое мгновение, увидев того человека, сознание Цзи Хуаня стало абсолютно пустым.

Это был мужчина. Короткие чёрные волосы, чёрные глаза. Но это была не та обычная для азиатов чёрнота волос и глаз, что он ежедневно видел у жителей своего городка. Это был более чистый, насыщенный чёрный цвет. Подобный ночи.

В тот миг, когда он увидел этого человека, Цзи Хуаню почудилось, будто он заглянул в бездонную ночную тьму.

Мгновенно захлестнуло.

Всё тело того человека было белым. Одежда — белая, кожа — тоже белая. Лишь волосы и брови были густого, тёмного, как тушь, цвета. Да, и глаза его были чёрными. Чёрными, как ночь. Как ночь в пасмурную погоду — без единой звезды, сплошная, абсолютная чернота.

Подобная стоячей воде.

Даже Цзи Хуань, обычно не придававший значения внешности людей, в момент, когда увидел человека с такой внешностью, был потрясён до оцепенения.

Однако он быстро сообразил, что пристально разглядывать кого-то — невежливо. Будь то

мужчина или женщина, так делать нельзя. И потому он тотчас отвел взгляд. Через мгновение он подумал, что совсем игнорировать человека тоже нехорошо, и снова поднял голову:

— Ты... ты тоже пришёл убираться?

Тот парень, казалось, был примерно его возраста, униформа на нём была похожа на его собственную, да и в такое время он прокомментировал чистоту окружения. Поэтому Цзи Хуань и выбрал эту фразу в качестве начала разговора.

И вот, после того как эти слова были произнесены, те застывшие, будто стоячая вода, глаза переместились на его лицо. Пристально, не отрываясь. Хотя внешне тот парень казался ровесником Цзи Хуаня, от него веяло невероятной, властной суровостью. Будь на месте Цзи Хуаня обычный человек, он бы уже давно отвел взгляд, не смея более нарушать границы.

Однако на сей раз под этим давлением оказался Цзи Хуань.

Ежедневно на него пристально смотрел Хэй Дань. Хэй Дань смотрел, как он ест, как одевается, как спит... Ладно, в первые дни, когда Хэй Дань наблюдал за его сном, даже Цзи Хуаню снились кошмары. Но за такое долгое время он уже привык. Конечно, сейчас Хэй Дань тоже умеет закрывать глаза и спать.

Наверное, то, что Хэй Дань раньше следил за его сном, было проявлением неуверенности в безопасности? Вспоминая того Хэй Дая из прошлого, Цзи Хуань до сих пор чувствовал сердечную боль.

Мысли о Хэй Дане на мгновение отвлекли Цзи Хуаня. Но это не помешало ему продолжить смотреть на того человека. Когда тот пристально смотрел на него, Цзи Хуань так же пристально смотрел в ответ. Цзи Хуань ещё не осознавал: так же, как он привил Хэй Даню множество привычек, за это время и сам Хэй Дань натаскал его на некоторые привычки.

Тот человек так и смотрел на Цзи Хуаня, пока спустя некоторое время не отвел взгляд первым. Посмотрев на уборочный инвентарь в руках Цзи Хуаня, затем на его одежду, он кивнул:

— Да, я тоже пришёл убираться.

Тогда Цзи Хуань тоже кивнул ему. Увидев, что у того в руках ничего нет, он великодушно протянул ему одну из запасных метёлок из своего полного комплекта уборочного снаряжения:

— Держи, одолжу.

Странные здесь люди, даже уборочный инвентарь не выдают. Хорошо, что он предусмотрительно принёс свой набор, а то к кому бы он сейчас пошёл просить?

Вероятно, этот человек перед ним как раз один из тех, кто не подумал об этом и теперь в растерянности.

Эта мысль мелькнула в голове, и Цзи Хуань снова опустил на корточки, сосредоточенно воюя с пятном на камне.

Именно такой не особо разбирающийся в одежде парень, как Цзи Хуань, мог по схожим цвету и фасону их одежды решить, что этот человек — такой же уборщик, как и он. Будь на его месте девушка, она бы точно не допустила такой ошибки. Ткань, цвет, детали их одежды... было слишком много отличий. Разве могла это быть одинаковая униформа?

Цзи Хуань слишком торопился закончить работу и вернуться домой, чтобы заметить последующую реакцию человека рядом.

Сжимая в руке плетёную соломенную метлу, тот человек застыл в оцепенении.

<http://bllate.org/book/15401/1371798>